

Древнейший отрывок Послания Симона к Поликарпу

Рукопись Новгородской Софийской библиотеки № 1365 (578), ныне хранящаяся в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде, является сборником, который состоит из двух пергаменных рукописей, соединенных в один конволют не позже второй половины XV в.¹ Первая рукопись (лл. 1—135 об.) написана в два столбца уставом исхода XIV в. и содержит один из самых древних полных списков Жития Варлаама и Иоасафа, или «Индийского патерика».² Вторая (лл. 136—255 об.) написана в сплошную строку беглым и местами небрежным уставом первой половины XV в. (скорее всего начала второй четверти) и содержит самый старый из известных списков так называемой Феодосиевской редакции Киево-Печерского патерика (лл. 136—198),³ слова и поучения разных отцов церкви, преимущественно греческих (лл. 198—231), «Повѣсть Аммона мниха о убиенных святыхъ о(те)ць въ Синаи и Раифу» (лл. 231—244) и Житие преподобного Мартиниана (лл. 244—255 об.).

Правописание сборника в целом русское, «обильное идиотизмами», особенно в патерике.⁴ В самом деле, в языке этого списка Киево-Печерского

¹ На обороте листа 140 «чернового» описания сборников Кирилло-Белозерского монастыря, которое находится в рукописи конца XV в. бывшей Кирилло-Белозерской библиотеки (№ 101/1178), есть указание на наш сборник: «(А)сафъ с киевскимъ патериком в нем приписи». См.: Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897, стр. XXIV, 6, 180, 314. О рукописи Соф. № 1365 см.: ПСРЛ, т. I, СПб., 1846, стр. XVI—XVII; И. К. Куприянов. Обзорение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки, II. Рукописи XIV—XVI вв. — ИпоРЯС, т. VI, СПб., 1857, вып. 4, стлб. 309—313; П. С. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, стр. 376; Д. И. Абрамович. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. Вып. III. Сборники. СПб., 1910, стр. 51—54; Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдовахйские, сербские. Л., 1953.

² См.: В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Древнерусская повесть, вып. 1. М.—Л., 1940, стр. 52; А. А. Назаревский. Библиография древнерусской повести. М.—Л., 1955, стр. 63—64.

³ Этот список является вторым по древности списком патерика, самым древним списком его Феодосиевской редакции и первым по времени списком, содержащим название памятника (см. л. 136: «Начало Киевского патерика»; л. 151: «Слово отъ патерика Печерского о томъ, яко нельзя богу ругатися»). Тот факт, что самый древний список Киево-Печерского патерика (ГПБ, Q.п.1.31, 1406 г., Арсениевская редакция) не содержит этого названия, позволяет думать, что оно, возможно, возникло только в первой четверти XV в. Подробное описание лл. 138—198 списка Соф. № 1365, содержащих Феодосиевскую редакцию Киево-Печерского патерика, см.: Макарий, епископ Винницкий. Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних. — ИпоРЯС, т. V, СПб., 1856, вып. 3, стлб. 137—144.

⁴ И. К. Куприянов. Обзорение пергаменных рукописей. . . , стлб. 309.

патерика нет следов второго южнославянского влияния и много восточнославянских черт (см. ниже). С этой точки зрения данный список Феодосиевской редакции Печерского патерика близок к старейшему списку Киево-Печерского патерика, 1406 г., — Арсениевской редакции (ГПБ, Q. п. I. 31), с которым его сближает целый ряд общих чтений, не находящихся в списках других редакций.

Поскольку язык списка Феодосиевской редакции старый и докассиановский,⁵ этот список, очевидно, очень важен для любой реконструкции языка Симона и Поликарпа (составителей патерика) и для установления литературной истории памятника. Например, сопоставление языка этого списка с языком списков Кассиановских редакций показывает, что значительное количество чтений, находящихся в Кассиановских редакциях, но не представленных в Арсениевской редакции, обнаруживается также и в Феодосиевской редакции и поэтому не может быть приписано руке редактора 1460 г. Естественнее отнести их к деятельности редактора, работавшего над текстом в начале XV в., точнее, между 1406 г. и началом второй четверти XV в.⁶ Язык Феодосиевской редакции представляет собой переходный этап между языком Арсениевской и первой Кассиановской редакций.

Из-за древности языка списка и его ценности для установления литературной истории памятника несомненно заслуживает опубликования его полный текст. Хотя Д. И. Абрамович и дал варианты по этому списку в своих двух изданиях Киево-Печерского патерика,⁷ эти варианты отражают лишь пропуски и наиболее существенные лексические различия. Этих различий, конечно, недостаточно для основательного лингвистического и текстологического изучения Печерского патерика. Кроме того, Д. И. Абрамович совсем не заметил, что в рукописи Соф. № 1365 помещены отрывок из Послания Симона к Поликарпу и два отрывка из Симоновых рассказов о киево-печерских монахах, причем не в обычном для них месте, а в самом конце произведения (лл. 195 об. — 198).⁸

⁵ Первая Кассиановская редакция возникла только в 1460 г.

⁶ Может быть, именно Феодосиевская редакция впервые получила название Киево-Печерского патерика (см. прим. 3).

⁷ Д. И. Абрамович. 1) Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911 (Памятники славяно-русской письменности, II, изд. Археографической комиссии), 2) Киево-Печерский патерик. Киев, 1930 (Памятки мови та письменства давної України, т. IV).

⁸ При описании рукописи Соф. № 1365 Д. И. Абрамович не дает полного состава текстов, читаемых на лл. 136—192 и лл. 195 об.—198, а ссылается на другое свое исследование, где, однако, также не содержится описания лл. 195 об.—198. См.: Д. И. Абрамович. 1) Описание рукописей..., стр. 51; 2) Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902, стр. 59—66. Видимо, в ранний период своей работы Д. И. Абрамович полагал, что текст Киево-Печерского патерика кончается на л. 192, тем более что на лл. 192—195 об. находится статья, совсем не связанная с данным памятником, а именно «Слово новосвятого мученику Михаила, князя Русскаго, и Феодора воеводы первого въ княжении его. Сложено въкратцѣ на похвалу святыма отцемъ Андреемъ». На лл. 195 об.—198, однако, находятся три отрывка из произведений Симона: 1) «Слово о конюѣ сухомъ» (из рассказа о Евстратии Постнике), лл. 195 об.—196; 2) «А се о конюѣ» (из рассказа о Никоне Черноризе), лл. 196—197; 3) «Поучение Семсона еп(и)с(ко)па к некоему червнцю печерскому» (из Послания Симона к Поликарпу), лл. 197—198. В издании 1911 г., в «Вариантах из Феодосиевской редакции Печерского патерика» Д. И. Абрамович (Патерик Киевского Печерского монастыря, стр. 252—271) отмечает отсутствие Послания Симона к Поликарпу, слова «О блаженном Евстратии Постнике» и слова «О Никоне Черноризе» (там же, стр. 256). В издании 1930 г. Д. И. Абрамович также не приводит вариантов из Соф. № 1365 к этим трем местам и замечает: «В редакц. Арсениевській та Теодосієвській строго-епістолярну частину твору Симона, персональні відозви до Поликарпа проминено» (см.: Д. И. Абрамович. Киево-Печерский патерик, стр. 219; см. также стр. 99—101, 106—110). Странно,

Издаваемый далее отрывок из Послания Симона к Поликарпу представляет особый интерес, как самый старший список этого памятника.⁹ Он содержит далеко не все послание, а лишь около четверти его текста, притом в сокращении. Для подведения вариантов к издаваемому ниже тексту отрывка мы пользовались следующими списками: 1) ГПБ, Соф. № 1364 (лл. 127 об.—131), XVI в., — первая Кассиановская редакция (далее: К₁);¹⁰ 2) Киево-Печерской лавры, № 157, 1553—1554 гг. (по изданию Д. И. Абрамовича: Киево-Печерский патерик, стр. 99—101), — вторая Кассиановская редакция (далее: К₂); 3) ГПБ, Q. I. 322 (лл. 152 об.—157 об.), 1529 г., — так называемая «основная» редакция (далее: О).¹¹

* * *

Как мы говорили выше, язык рассматриваемого списка Феодосиевской редакции Киево-Печерского патерика отличается многими восточнославянскими чертами. Язык нашего отрывка типичен для всего списка и

что Д. И. Абрамович не знал об этих отрывках, уже упоминавшихся до него в научной литературе. См.: ПСРА, т. I, СПб., 1846, стр. XVII; Макарий. Обзор редакций Киево-Печерского патерика..., табл. 143.

⁹ Послание к Поликарпу пропущено в Арсениевской редакции и поэтому отсутствует в списке 1406 г. (ГПБ, Q. п. 131).

¹⁰ Этот текст Киево-Печерского патерика первой Кассиановской редакции мы сравнили с текстом списка той же самой редакции, который находится в рукописи Государственного архива Ярославской области № 415 (44), и, хотя и не нашли значительных различий в этой части Послания Симона к Поликарпу, заметили, что в остальном тексте патерика в рукописи № 415 (44) находится ряд незначительных ошибок в правописании и мелких пропусков, отсутствующих в других списках первой Кассиановской редакции. Поэтому нам кажется, что В. В. Лукьянов ошибается, говоря, что рукопись № 415 (44) представляет собой список 1462 г., протограф ряда списков первой Кассиановской редакции, списанный в Москве для княгини Евпраксии «рукою многогрешных дву дячишков Григория и Ермолая» (см.: В. В. Лукьянов в. 1) Рукописные собрания Ярославского архива и Ярославского педагогического института им. К. А. Ушинского. (Краткий обзор). — ТОДРА, т. XI, М.—Л., 1953, стр. 464; 2) Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV—XX веков, Ярославль, 1957, стр. 5, 77—78). Более того, запись о 1462 г., по которой судил В. В. Лукьянов, часто переписывалась с текстом этой подредакции первой Кассиановской редакции (см.: Д. И. Абрамович. Исследование о Киево-Печерском патерике..., стр. 78—87); филигрань рукописи — «большая широкая тиара с крестом» (В. В. Лукьянов. Описание коллекции рукописей..., стр. 77), — судя по Н. П. Лихачеву (Лихачев. Вод. зн., т. II, стр. 374—377), не могла быть ранее 1495 г., и скорее всего она относится к первой четверти XVI в.; почерк рукописи (полуустав, а не скоропись), судя по снимкам половины рукописи, принадлежащим Пушкинскому дому, также относится к первой половине XVI в.

¹¹ Эта редакция, которую А. А. Шахматов и Д. И. Абрамович считают и называют «основной», на самом деле вряд ли может быть датирована временем раньше последней трети XV в. Хотя она происходит от той же самой докассиановской семьи, как Арсениевская и Феодосиевская редакции, все списки «основной» редакции включают огромное количество общих чтений, заимствованных из Кассиановской редакции (см.: А. А. Шахматов. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. — ИОРЯС, т. II, СПб., 1897, кн. 3, стр. 800—801), а также небольшое количество уникальных чтений, весьма показательных для истории текста, но не находящихся во всех других редакциях (например, см. ниже: «мнишеский» вместо «чернец(ь)ски», см. текст, прим. I, 31; «великъ студъ» вместо «велика срамота», см. текст, прим. I, 32—33; «полуниши» вместо «можеши» в Феодосиевской редакции и «узриши» в К₁ и К₂, см. текст, прим. II, 17). Следует, кроме того, отметить, что у нас нет ни одного списка этой редакции старше начала XVI в. (противоположные нашему взгляды высказывали А. А. Шахматов и Д. И. Абрамович; см.: А. А. Шахматов. Киево-Печерский патерик..., стр. 795—844; Д. И. Абрамович. Исследование о Киево-Печерском патерике..., стр. 1—66). Вероятно, после середины XVI в. данный список «основной» редакции (ГПБ, Q. I. 322) подвергался существенному исправлению по первой Кассиановской редакции. В вариантах мы игнорировали эти исправления, появившиеся позднее.

показывает ряд чтений, отражающих восточнославянские языковые нормы: оболкъся (ср. церковнославянское (далее: *цс*) облъкъся); вѣжь (ср. *цс.* вѣждь K_1, O); досажение (ср. *цс.* досаждение K_1, O); одержит (ср. *цс.* одръжит); сквернаго (ср. *цс.* скврѣнаго); терпи (ср. *цс.* трѣпи); гороху (ср. *цс.* граху O). Такие восточнославянские формы, как «мыслью» (ср. *цс.* мыслию) и «братью» (ср. *цс.* братию K_1, K_2), могли бы отражать обрусевшее произношение Симона, давно жившего в северной Руси, но естественнее их приписать руке севернорусского писца списка Феодосиевской редакции. Среди самых типичных восточнославянизмов в нашем отрывке отмечаем «собѣ» (два раза; ср. *цс.* себѣ K_1, K_2) и «тобе» (три раза; ср. *цс.* тебе (тебѣ) K_1, K_2, O) — формы, типичные не только для всей Феодосиевской редакции, но также и для списка 1406 г. в целом. Отмечаем также восточнославянское окончание родительного падежа — «единой крупици» (ср. *цс.* единыя крупица K_1, K_2), хотя, как известно, это окончание не старое, но более позднего происхождения. Среди лексических явлений отметим замену слов «царство» и «боярин», читающихся в нашем тексте, типичными церковнославянизмами «царствие» и «болярин» в K_1, K_2 и O . О слове «бояринъ» Ф. Миклошич пишет «russis saepissime»,¹² а И. И. Срезневский отмечает: «Выговор этого слова с л есть южнославянский, употреблявшийся на Руси в списках нерусских произведений и в слоге высоком».¹³

Поскольку язык всего патерика Феодосиевской редакции обнаруживает эту восточнославянскую тенденцию и поскольку язык Арсениевской редакции в списке 1406 г. выявляет те же стилистические черты, естественно приписать эти особенности языка и стиля какому-то старшему виду Киево-Печерского патерика, тем более что Феодосиевская редакция не происходит от Арсениевской редакции, но представляет собой самостоятельную текстологическую линию.¹⁴ Немыслимо было бы приписать эту тенденцию редактору, работавшему в конце XIV в. или в самом начале XV в. (до 1406 г.). Это был бы уникальный пример, когда редактор, в кульминационный период второго южнославянского влияния систематически перерабатывал бы целое произведение (притом агиографического характера), заменяя церковнославянские формы восточнославянскими. В связи с тем что, насколько нам известно, над патериком не было никакой редакторской работы между второй половиной XIII и первой половиной XIV в., мы вынуждены полагать, что язык нашего отрывка с его восточнославянскими особенностями отражает язык, близкий к протографу Симона, писавшего в первой трети XIII в., незадолго до татарского нашествия.¹⁵

В пользу тезиса, что восточнославянский слой языка нашего отрывка (и Феодосиевской и Арсениевской редакций вообще) принадлежит к первой трети XIII в., свидетельствует общий архаический тип его языка, сохраняющего устарелые слова и обороты, которые, как восточнославянизмы,

¹² Fr. Miklosich. *Lexicon Palaeoslovenico-Graeco-Latinum*. Vindobonae, 1862, стр. 40.

¹³ Срезневский. *Материалы*, т. I, столб. 160.

¹⁴ Феодосиевская редакция включает много пассажей, не встречающихся в Арсениевской редакции, которая, как известно, представляет собой значительное сокращение произведений Симона и Поликарпа, принадлежащих составу патерика. Феодосиевская редакция, как уже говорилось, происходит, очевидно, от редакции начала XV в. между 1406 и 1425 гг.

¹⁵ Вопрос, до какой степени эти восточнославянизмы являются результатом плохого владения церковнославянским языком (знание которого вообще стояло на сравнительно низком уровне уже в XIII в.) или результатом влияния устных источников, стоит вне области настоящей статьи.

почти все были устранены редакторами Кассиановских редакций 1460 и 1462 гг. Правписание многих слов типично для периода после падения ѣ и њ, но не отражает еще процесса восстановления их на письме во время второго южнославянского влияния, например: сѣри (ср. ус. съѣри К₁, К₂, О); зѣора (ср. ус. съѣора К₁, К₂, О); възѣиѣмъ (ср. ус. възѣиѣмъ К₁, К₂, О); поѣцѣиѣ (ср. ус. поѣцѣиѣ К₁, К₂, О), и т. д. Среди обычных архаизмов отмечаем: ны (ср. нас К₁, К₂; см. текст, прим. I, 38); ти (ср. тии К₁, К₂; овии О; см. текст, прим. I, 42); формы без вторичных окончаний в именительном падеже типичны для языка списка 1406 г., но они почти все заменены младшими формами редакторами 1460 и 1462 гг.); быхъ (ср. бы К₂; см. текст, прим. I, 82); възненавидѣ (аорист заменен перфектом К₁, О; см. текст, прим. I, 24). Старый постпозитивный предлог «дѣля» заменен в К₁, К₂, О предлогом «ради» (см. текст, прим. I, 35—36), который уже в XV в. стал церковнославянским штампом. Интересно заметить, что предлогу «дѣля», особенно характерному для языка списка 1406 г., систематически соответствует предлог «ради» на протяжении всего текста патерика 1460 и 1462 гг., с редкими исключениями. Глагол «варити» в значении «предварять», как в нашем отрывке (см. текст, прим. I, 39), считался, кажется, архаическим в XV в., и в Кассиановских редакциях мы находим вместо него «предваряти». И. И. Срезневский приводит примеры «варити» в этом значении только из трех русских произведений XI и XII вв.: из Сказания о Борисе и Глебе, Повести временных лет (988, 1096) и одного из Слов Кирилла Туровского.¹⁶ Старое наречие с окончанием на ѣ — «утрѣ» со значением «завтра» (ср. утро К₁, К₂, О; см. текст, прим. I, 89) сохраняется один раз в нашем отрывке. «Мотыла» в старой форме женского рода представлена в отрывке два раза, и в обоих случаях в К₂ мы находим форму слова среднего рода множественного числа — «мотыло» (см. текст, прим. I, 94, II, 2). Судя по словарю Садника и Айцетмюллера,¹⁷ это слово в форме среднего рода не представлено старославянскими источниками; характерно, что в Лексиконе словенороссийском Памвы Берынды (Киев, 1627) мы найдем только форму среднего рода во множественном числе (как она представлена в К₂), что также свидетельствует о ее вторичности. Возможно, что редакторы 1460 и 1462 гг. даже не поняли форму местного падежа без предлога «нощи» (см. текст, прим. II, 15), потому что они заменили его словами «нишь и», хотя из контекста («нощи беспа пребывая») ясно, что наш отрывок сохраняет первоначальное чтение. В нашем отрывке читаем «стваряеться», а в К₁, К₂, О читается форма несовершенного вида вторичного происхождения с корнем «твор» — «сътворяеться» (см. текст, прим. I, 75).¹⁸

¹⁶ Срезневский. Материалы, т. I, столб. 228.

¹⁷ L. Sadnik und R. Aitzelmüller. Handwörterbuch zu den Altkirchenslavischen Texten. S.-Gravenhage, Mouton and Co, 1955 (Slavistic, Printings and Reprintings, VI).

¹⁸ «Избавя» (см. текст, прим. I, 14) является любопытным примером глагола третьего лица множественного числа без обычного окончания -тъ. Так как такие формы без окончания, насколько мы заметили, не находятся в списке 1406 г., эта форма вероятнее всего представляет здесь не архаизм, принадлежащий древнейшему слою языка патерика, но скорее диалектизм более позднего времени. Во всяком случае она, видимо, находилась в редакции первой четверти XV в.: редакторы К₁, К₂ и О (которые использовали не Арсениевскую или Фсодосиевскую редакции патерика, а список полного патерика, без сокращений этих двух редакций), кажется, встретили именно эту форму. Киевские редакторы списков К₁, К₂ «поправили» ее на «избавить», по требованиям грамматики, а редактор списка О замесил ее на «избавить», очевидно считая «избавя» формой третьего лица единственного числа. В самом деле, такие формы без окончания существуют и в настоящее время в известных юго-восточных великорусских

Как мы видели, язык Киево-Печерского патерика, представленного нашим отрывком (так же как и язык целого списка и списка 1406 г.), уже во второй половине XV в. считался очень устарелым, слишком простым и в конце концов не соответствующим стилю агиографического памятника. В 1460 и 1462 гг. этот язык подвергся существенному «исправлению», с устранением восточнославянизмов и модернизацией архаизмов, а также со стилистическими заменами, вызванными требованиями «украшенного» высокого слога. Как примеры последнего см.: «о убогий иноче» в K_2 вместо «человече», см. текст, прим. I, 8; добавление слов «господа ради» в K_2 , см. текст, прим. I, 10; «твориши» в K_1 , K_2 , О вместо «дѣлаеши», см. текст, прим. I, 12; «причастился» в K_1 , K_2 вместо «присягль», см. текст, прим. I, 82—83; «укруха хлѣба и сочиву» в K_1 , K_2 вместо «четвертии гороху» (редактор или писец О, тоже «шокированный», заменил «гороху» на «граху»), см. текст, прим. I, 84—85; «досаждение» в K_1 , K_2 вместо «досады», см. текст, прим. II, 16; «узриши» в K_1 , K_2 вместо «можеши», см. текст, прим. II, 17.

Язык этого отрывка интересен не только потому, что он докассиановский, но и в связи с тем, что он сохраняет в известной мере старый вид, давая нам известное представление о языке памятника агиографического характера XIII в. Поскольку язык отрывка типичен для целого списка, важность этого списка, особенно мест, не представленных списком Арсениевской редакции 1406 г.,¹⁹ для изучения литературного языка патерика и языка позднего киевского периода вообще очевидна.

ТЕКСТ

а. 197 ^{а.1.1} Поучение Семеона еп(и)с(ко)па к некоему чернѣцю печерскому²

Брате⁶! сѣдя³ въ безмолвии, сбири⁴ си⁵ умъ⁶ и рци к собѣ:⁷ «Ч(е)-л(о)в(ѣ)ч(е) нѣси ли миръ⁹ оставилъ и по плоти родителъ?»¹⁰ Аще же¹¹ сдѣ⁸ пришедь на сп(а)с(е)ние а не д(у)х(о)вная дѣлаеши,¹² что рад(и) в чернечское имя обоклься еси?». А¹³ не избавя¹⁴ тебе¹⁵ муки черныя ризы. Се же вѣжь,¹⁶ яко бл(а)жимъ еси сдѣ¹⁷ отъ бояръ и отъ князь¹⁸ и отъ всѣхъ¹⁹ другъ твоихъ,²⁰ гл(аголю)ть бо: «Бл(а)ж(е)нъ естъ яко взненавидѣ²¹ миръ²² и славу²³ его,²⁴ уже²⁵ не пекиися²⁶ ничимже²⁷ зем-

говорах (ср. пословицу, записанную в Пономаревском районе Оренбургской области в 1946 г.: *jes't' d'ajá, a sámi n'a jémšy l'ajá*). Возможно, что дальнейшее исследование диалектизмов языка Феодосиевской редакции, следы которых отражаются в поздних редакциях, обнаружило бы место возникновения редакции первой четверти XV в.

¹⁹ Жаль, что составители Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. не включили этот список Феодосиевской редакции Киево-Печерского патерика в источники словаря наряду с находящимся в нем списком 1406 г. Стоило бы включить его, так же как они включили Ипатьевскую астопись, как известно, тоже датированную около 1425 г. (см.: Словарь древнерусского языка XI—XIV вв. Введение, инструкция, список источников, пробные статьи. М., 1966, стр. 15—16, 132—133, 156—157).

^{а-6} *Заглавие и буква б в слове брате написаны киноварью.* ^в *Над строкой подчерком, современным ркл., л есть.*

I, 1-2 Послание смиренного епископа Симона Владимирскаго и Суждальскаго к Полкарипу черноризцу печерскому K_1 , K_2 ; Поучение иноком святыхъ отецъ Антониа и Феодосиа О. ³ сѣд K_1 , K_2 , О. ⁴ сьбири K_1 , K_2 ; сьбѣри О. ⁵ Нет K_1 , О. ⁶ Доб. свои K_1 , K_2 , О. ⁷ себѣ K_1 , K_2 . ⁸ О убогыи иноче K_2 . ⁹ мира K_1 , K_2 , О. ¹⁰ Доб. господа ради K_2 . ¹¹ Доб. и K_1 , K_2 , О. ¹² твориши и K_1 , K_2 , О. ¹³ и K_1 , K_2 . ¹⁴ избавять K_1 , K_2 ; избавить О. ¹⁵ тебе K_1 , K_2 ; тебѣ О. ¹⁶ вѣждь K_1 ; вѣждь О. ¹⁷⁻¹⁸ отъ князь и отъ боярь K_1 , K_2 , О. ¹⁹⁻²⁰ друговъ своихъ K_2 . ²¹ возненавидѣлъ естъ K_1 ; возненаведель естъ О. ²² мира K_1 , K_2 , О; доб. сего K_2 . ²³ славы K_1 , K_2 , О. ²⁴ сея K_2 . ²⁵ Доб. и K_1 ; доб. и к тому K_2 . ²⁶ печеться K_1 , K_2 , О. ²⁷ Нет K_1 , K_2 .

ным,²⁸ но²⁹ н(е)б(е)сныхъ желая». ³⁰ Ты же не чернечски ³¹ живеши. ³² Велика срамота ³³ одержит ³⁴ мя ³⁵ тебе дея. ³⁶ || Аще же бл(а)жа- л. 197 об.
 щей г. ³⁷ ны ³⁸ варят ³⁹ ны въ ⁴⁰ ц(а)рство н(е)б(е)сное ⁴¹ и ти ⁴² в покои
 обрѣщаше, мы же горко мучими взопиемъ: ⁴³ «Кто помилуетъ тя самому
 себе ⁴⁴ погубившо? ⁴⁵ Ухъ, ухъ моего жития сквернаго». ⁴⁶ Въспрани, брате,
 и пощися ⁴⁷ мыслью ⁴⁸ о сп(а)с(е)нии д(у)ша своя, ⁴⁹ работаи г(о)с(по-
 де)ви со страхом и со всякою смиреною мудростию, ⁵⁰ не ⁵¹ дн(е)сь кро-
 токъ, а ⁵² утро яръ и золь в малъ молчанин, ⁵³ и паки роптание на
 своего ⁵⁴ игумена и на того служебники. ⁵⁵ Не буди лживъ виною телес-
 ною. ⁵⁶ Не лишаися збора ц(е)рк(о)внаго: ⁵⁷ яко же бо дождь растить
 сѣмена, ⁵⁸ тако и ц(е)рк(в)и влечеть д(у)шу на добродѣтели. ⁵⁹ Все бо
 елико твориши в келии ⁶⁰ ни во что же ⁶¹ суть. Аще пс(а)лт(ы)рь чтеши
 или оба на 10 пс(а)лма ⁶² поеши, ⁶³ ни единому «г(о)с(под)и помилуй» упо-
 добиться. ⁶⁴ «Идеже бо», реч(е), «2 или 3-е собрани во имя мое, ту есмь
 посреде ⁶⁵ ихъ». ⁶⁶ Реч(е) г(о)с(под)ь ⁶⁷ го: ⁶⁸ аще ⁶⁹ толикъ сборъ ⁷⁰ 100
 или боле ⁷¹ сбереться, ⁷² въруи, яко ту есть Х(ри)с(тос)ъ. ⁷³ Отъ ⁷⁴
 того ⁷⁵ бо ц(е)рк(о)внаго ⁷⁶ б(о)ж(е)ств(е)наго огня тѣхъ обѣдъ ства-
 ряется, ⁷⁷ его же азъ желаю единой ⁷⁸ крупичи ⁷⁹ паче всего сушаго ⁸⁰
 у мене. ⁸¹ Свидѣтель ⁸² ми есть ⁸³ г(о)с(под)ь, яко ничему же быхъ ⁸⁴ при-
 сягъ ко иному ⁸⁵ брашно развѣ ⁸⁶ четверти гороху ⁸⁷ устроенаго на с(вя)-
 тую ⁸⁸ братью. ⁸⁹ Ты же, брате, не ⁹⁰ дн(е)сь похваление ⁹¹ лежащих на
 трапезѣ и утрѣ ⁹² на варящаго ⁹³ брата ропщеша, ⁹⁴ симъ старшинѣ ⁹⁵
 пакость творя, ⁹⁶ и обрѣщешися мотылу ⁹⁷ яды, ⁹⁸ но ⁹⁹ егда яси или пиеша,
 хвали ¹⁰⁰ б(о)га, ибо ¹⁰¹ видѣ ¹⁰² старецъ ¹⁰³ хулящихъ II, ¹⁰⁴ мотылу ¹⁰⁵ я||душа, ¹⁰⁶ л. 198

[†] В ркп. блж под титлом и добавлена буква щ другой рукой. [‡] В ркп. служебники испр. на службу. [§] В ркп. пси и с над строкой под титлом. [¶] В ркп. не исправлено на нынѣ.

²⁸ земными К₁, К₂. ²⁹ Нет О. ³⁰ желаетъ К₁, К₂. ³¹ чернечскими К₂; мни-
 шескн О. ³²⁻³³ Великъ студъ О. ³⁴ обдержитъ К₁, К₂; обдржитъ О.
 ³⁵⁻³⁶ тебе ради К₁, К₂; тебѣ ради О. ³⁷ Испр. по К₁, К₂, О. ³⁸ нас К₁, К₂.
 ³⁹ предваряютъ К₁, К₂; варяют О. ⁴⁰⁻⁴¹ царствии небеснѣм К₁, К₂. ⁴² тии К₁, К₂;
 овии О. ⁴³ возопиетъ К₁, К₂, О. ⁴⁴ себе К₁, К₂; себѣ О. ⁴⁵⁻⁴⁶ Нет К₁, К₂;
 К₁, К₂, О. ⁴⁷ пощися К₁, К₂; пощисся О. ⁴⁸ мыслено К₁, К₂, О. ⁴⁸⁻⁴⁹ О своей души
 К₁, К₂, О. ⁵⁰ Доб. да К₁, К₂, О. ⁵¹ Нет К₂. ⁵² и К₁, К₂. ⁵³ молчание К₁,
 К₁, К₂, О. ⁵⁴ Нет К₁, К₂. ⁵⁵ службу О. ⁵⁶⁻⁵⁷ събора церковнаго не отлучаися
 К₁, К₂, О. ⁵⁸ сѣмя К₁, К₂; семя О. ⁵⁹ добрыя дѣтели К₁, К₂, О. ⁶⁰⁻⁶⁰ нич-
 тоже К₂. ⁶¹ Доб. то К₁, К₂. ⁶² Доб. съборному и отрывок со слов О семь, брате,
 до слов наречеться (см.: Д. И. Абрамович. Кievo-Псчерский патерик, стр. 99,
 строки 18—25) К₁, К₂, О. ⁶³ посреди К₁; посрѣди К₂; посредь О. ⁶⁴⁻⁶⁵ Нет К₁, К₂,
 О. ⁶⁶ Нет К₁, К₂. ⁶⁷ Доб. ли К₁, К₂. ⁶⁸ съборъ К₁, К₂, О. ⁶⁸⁻⁶⁹ боле ста братии
 К₁, К₂; болѣ 100 О. ⁷⁰ събереться К₁, К₂, О. ⁷¹ Бог наш К₁, К₂, О; доб. и К₁,
 К₂. ⁷² Нет К₂. ⁷³⁻⁷⁴ Нет К₁, К₂, О. ⁷⁵ сътворяется К₁, К₂; сотворяется
 О. ⁷⁶ единыя К₁, К₂; единой О. ⁷⁷ крупца К₁, К₂. ⁷⁸⁻⁷⁹ иже предо мною
 обѣда К₁, К₂; иже предо мною О. ⁸⁰ свѣдѣтель К₁; свидѣтель К₂. ⁸¹ Доб.
 о том К₁, К₂. ⁸² бы К₂. ⁸²⁻⁸³ причастился иному К₁, К₂. ⁸⁴ развѣ К₁; развѣ
 О. ⁸⁴⁻⁸⁵ укруха хлѣба и сочиву К₁, К₂. ⁸⁵ граху О. ⁸⁶ Доб. ту К₁,
 К₂. ⁸⁷ братию К₁, К₂. ⁸⁸ похваляя К₁; похваляя О. ⁸⁹ утро К₁,
 К₂, О. ⁹⁰ Доб. и на служащаго К₁, К₂, О. ⁹¹ Доб. и К₁, К₂, О. ⁹² стареишинѣ
 К₁; старѣишинѣ К₂; стареишине О. ⁹³ твориши К₁, К₂. ⁹⁴ мотыла К₂; мотыло О.
 ⁹⁵ Доб. яко же в патерицѣ писано К₁, О; доб. яко же в отечницѣ писано К₂.
 ⁹⁵⁻¹¹, ⁵ Егда бо видѣ онъ старецъ хулящихъ брашно мотыла ядущихъ, а хвалящихъ мед
 ядуши, яко же бо провидѣ тѣжде старецъ различнаа брашном. Ты же, егда яси или
 пиеша, благохвали бога, ибо изчезновения собѣ творить хуляи, по апостолу: «аще убо
 ясте или пиете, все въ славу божию творите» К₂. ⁹⁶ Нет К₁, О. ⁹⁷ благохвалл
 К₁; благопохвали О. ⁹⁸ егда бо К₁. ⁹⁹ Доб. онъ К₁. ¹⁰⁰ старѣчь О.

II, ¹ Доб. брашна К₁. ² мотыло О. ³ ядуще К₁; ядуши О.

а хвалящихъ медь.⁴ И не хули келаря: не ропшиа бо ищезно-
вение бѣсомъ творить.⁵ Терпи же, брате,⁶ досаждение:⁷ претерпѣвыи бо до
конца⁸ сп(а)с(е)тсья.⁹ Прашаю¹⁰ тебе,¹¹ чимъ хощеша сп(а)стися? Аще¹²
постникъ еси и¹³ трезвитель о всемъ,¹⁴ ноши¹⁵ бе-сна пребывая, а до-
сады¹⁶ не терпя, не можеша¹⁷ сп(а)стися.^{3, 18}

(ГПБ, Соф. № 1365, лл. 197—198)

³ В ркп. последние три четверти текста послания отсутствуют (см.: Д. И. Абра-
мович. Киево-Печерский патерик, стр. 101, строка 15 — стр. 103).

⁴⁻⁵ ядуша, яко же бо провидѣтъ же старецъ различна брашномъ ибо ищезновение
себѣ творить хуляи и не хули келаря: «аще убо ясте или пнете, все въ славу божию
творите» К₁; ядуша яко же видѣтъ тѣ старецъ различна брашномъ, а не хули келаря ибо
ищезновение себѣ творить: «аще бо ясте или пнете, все въ славу божию творите» О.
⁶ Доб. и К₁, К₂, О. ⁷ досаждение К₁, О. ⁸ Доб. тѣн К₂. ⁹ Доб. текст от слов
таковъ бо до словъ душу свою (см.: Д. И. Абрамович. Киево-Печерский патерик,
стр. 100, строка 9—стр. 101, строка 13) К₁, К₂, О. ¹⁰ въпрашаю же К₁, К₂; вопро-
шаю О. ¹¹ тя К₁, К₂; тебе О. ¹² Доб. и К₁, К₂. ¹³ или К₁, К₂, О. ¹⁴ Доб.
и К₁, К₂, О. ¹⁵ нищѣ и К₁, К₂, О. ¹⁶ досаждения К₁; досаждения К₂. ¹⁷ узриши
К₁, К₂; получиши О. ¹⁸ спасенна К₁, К₂; спасенна О.